

В тот день Тун Янь действительно зажал импресарио рот и заставил его сожрать эти деньги — в буквальном смысле, до последнего клочка. И не надо говорить, что парень перегнул палку. Если крутишься в этих кругах, в нужный момент нужно уметь показать зубы и не давать спуска. Будешь мямлей — не жалуйся потом, что об тебя вытирают ноги.

— Я что, урод какой-то?

Импресарио, тяжело переводя дыхание, покосился на него. Внешность Тун Яня была далека от невзрачной. Если разложить рядом фотографии всех его подопечных без макияжа, лицо Тун Яня бросалось в глаза первым — броское, яркое, красивое до дерзости.

Характер у Тун Яня оказался ещё более взрывным, чем внешность. Не дождавшись ответа, он без лишних раздумий вернул импресарио звонкую пощёчину — за ту, прежнюю. И тут же расплылся в улыбке:

— Ой, надо же, руку не рассчитал.

Дядюшка Хуан дёрнулся, пытаясь высвободиться, но смолчал, так и не решившись подать голос.

Он и прежде знал, что власть — штука приятная, но сегодня впервые вдохнул её пьянящий аромат полной грудью. Этот сладкий воздух заполнил лёгкие, растёкся по венам чистым адреналином. Кровь бурлила, спина выпрямилась, налившись железной силой, а в теле заиграла такая удаль, что безумно захотелось натворить каких-нибудь глупостей. Ощущение было потрясающим.

Покуражившись пару минут, Тун Янь выскочил из тренировочного зала, но того лощёного мужчины, который принёс вещи, и след простыл. Парень досадно поморщился: зря он столько времени растратил на этого придурка Хуана.

К счастью, на парковке ему попался охранник. На расспросы тот ответил, что специальный помощник Чэнь наверх подниматься не стал, а сразу пошёл к выходу. Тун Янь бросился следом. Позади него высилось здание «Юньсин» — серая громада, похожая на неприступный обелиск, вершину которого ему никогда не достичь. Впрочем, сейчас его это не заботило. Нужный человек стоял на площади перед входом, только что закончив с кем-то разговор.

Помощник господина Не, верно?

Не думая о том, что они едва знакомы, Тун Янь уверенно направился к нему:

— Помощник Чэнь!

Парень прекрасно помнил, чьё покровительство позволило ему сегодня так эффектно утереть

нос обидчикам. И эту «золотую лапу» он упускать не собирался. Нужно было ковать железо, пока горячо.

Впрочем, Не Чжэн теперь был лакомым кусочком не только для одного Тун Яня. О чём они договорились в воскресенье с Лао Не, не знал никто, кроме одного из членов совета директоров, случайно оказавшегося при этом разговоре. Но уже на понедельничном собрании Не Чжэн инициировал целую череду кадровых перестановок. К всеобщему изумлению, Лао Не даже не подумал возразить. Он безропотно принял все условия сына, а на выходе из зала заседаний лишь двусмысленно пошутил:

— Надо же, под старость лет и мне довелось узнать, что такое сыновняя забота.

Не Чжэн фактически прибрал к рукам бразды правления.

На самом верху сменилась власть, и вся местная шушера мгновенно зашевелилась, почуяв новые веяния.

Пока Тун Янь крутился внизу около помощника Чэня, сам Не Чжэн как раз возвращался к себе. Стоило ему выйти из лифта, как перед дверью кабинета обнаружилась очередная миловидная особа. Из-под её распахнутого лёгкого пальто весьма выгодно выделялось глубокое декольте, а сияющие глаза выражали крайнюю степень томного ожидания:

— Господин Не, какая приятная встреча.

За последние сутки она была уже восьмой.

И что за манеры у этих девиц?

Не Чжэн, как истинный джентльмен, не выказал и тени пренебрежения. Пропустив мимо ушей её щебетание о «случайной встрече», он сразу перешёл к делу:

— Хотите обсудить роль?

Актриса опешила. Вот так сразу?

— Исполнительным продюсером «Диких земель» назначен директор Чжэн, — ровным тоном продолжил Не Чжэн, не замедляя шага. — Он свяжется с вами лично.

Девушка лишилась дара речи. Да кому сдался этот ваш исполнительный продюсер!

Однако Не Чжэн уже скрылся в кабинете, оставив её ни с чем.

Еле выследив такого завидного покровителя, актриса рванулась было к дверям, но не успела она и рот открыть, как дорогу ей преградила личный секретарь Не Чжэна — Юань Люи:

— Госпожа Ли...

Дождавшись, пока шеф закроет за собой дверь, секретарь Юань вежливо, но холодно улыбнулась:

— Вы прекрасная актриса, и вам наверняка известно, в чём именно заключаются ваши профессиональные обязанности.

Гордо вскинув подбородок, госпожа Ли недовольно зашагала прочь, оставив после себя шлейф приторных, душных духов. Секретарь лишь устало вздохнула. Из-за этих искательниц лёгкой наживы солидный офис крупной компании превратился в какой-то бордель.

С другой стороны стены директор Чжэн Чжаохуа, которого Не Чжэн так бесцеремонно выставил в качестве громоотвода, с любопытством поглядывал на дверь.

— Что, — усмехнулся он, — дышать уже нечем от этой парфюмерии?

Не Чжэн оставил его иронию без внимания.

— Садись.

Чжэн Чжаохуа опустился в кресло.

— Да их и винить-то глупо. В «Юньсине» испокон веков так заведено. Стоит объявить о новом проекте, как те, у кого роли нет, расшибаются в лепёшку, чтобы её получить. А те, кого уже утвердили, не смеют расслабиться до самых финальных титров — боятся, что подсилят. Раньше все костыми ложились, лишь бы прыгнуть в постель к твоему отцу, а теперь эта эстафетная палочка перешла к тебе.

Не Чжэн лишь нахмурился, промолчав.

Заметив его недовольство, Чжэн Чжаохуа сразу перешёл к делу:

— Так ты действительно решил пустить под откос нашего главного любимчика? До меня дошли слухи, что ты всерьёз намерен лишить киноимператора Мина главной роли в «Диких землях». И как мне прикажешь работать в таких условиях?

Киноимператор Мин Сюань действительно обнаглел до предела. Пользуясь тем, что Лао Не

уже больше десяти лет сдувал с него пылинки, он окончательно потерял берега. В личной жизни он ни в грош не ставил законную госпожу Не, а на работе забирая себе любую мало-мальски стоящую роль в проектах компании — стоило ему только пальцем ткнуть. Получив от Не Чжэна столь чувствительный щелчок по носу, Мин Сюань из принципа сделает всё, чтобы сорвать съёмки «Диких земель».

О грязных приёмах, на которые был способен этот актёришка, можно было написать целый роман, и Чжэн Чжаохуа это прекрасно понимал. То, как ловко Не Чжэн выставил его против Мин Сюаня, разыгрывая чужими руками сложную шахматную партию, было ходом одновременно жестоким и гениальным. Поговаривали, Мин Сюань на днях умудрился в очередной раз оскорбить госпожу Не. Неужели Не Чжэн просто решил поквитаться за мать? Но если обнаглевший фаворит Лао Не был для Госпожи Не лишь досадной помехой, то сам Чжэн Чжаохуа — ублюдок её мужа — оставался смертельной обидой на всю жизнь. И стравить их друг с другом... Хор-рошая комбинация. И как только в голову пришло?

Впрочем, Не Чжэн, даже ведя столь тонкую игру, держался абсолютно невозмутимо и снисходительно:

— Ты всегда можешь отказаться. Но учти: другого шанса проявить себя в полную силу у тебя уже не будет.

«Проявить себя в полную силу» — звучит заманчиво. Чжэн Чжаохуа усмехнулся. Не Чжэн предлагал слишком заманчивые условия. Настолько щедрые, что отказаться от них, даже понимая всю опасность сделки с этим человеком, было выше его сил. Исполнительный продюсер с неограниченными полномочиями, представляющий интересы самого инвестора.

Постучав пальцами по столу, Чжаохуа протянул:

— Коготок увяз — всей птичке пропасть.

Не Чжэн терпеть не мог, когда личные дела мешали работе, но, учитывая деликатный статус собеседника, счёл нужным прояснить свою позицию:

— Я прежде всего деловой человек.

Улыбка Чжэн Чжаохуа стала ещё шире. Не Чжэн — коммерсант до мозга костей и новый хозяин компании. А бизнес всегда ищет выгоду. С его высоты эти слова могли прозвучать куда грубее: «Если не хочешь закончить как Мин Сюань, докажи, что ты мне полезен». Но Не Чжэн предпочёл остаться вежливым. И хотя в этой вежливости сквозило формальное расположение, за ней угадывалось ледяное высокомерие истинного хозяина положения. От этого спокойствия так и подмывало сорваться на грубость.

Но злись не злись, а Чжаохуа прекрасно понимал, кто теперь даёт ему работу. Обменявшись с новым боссом колкостями и получив нужные гарантии, он решил не засиживаться — Не Чжэну

его общество явно не доставляло удовольствия.

Он поднялся с кресла и уже собирался уйти, когда его взгляд скользнул по разложенным на столе бумагам. Наткнувшись глазами на список, который хозяин кабинета ещё не успел убрать, Чжаохуа удивлённо замер.

Не Чжэн сразу заметил перемену в его лице:

— Что-то не так?

Этот список по его просьбе распечатала секретарь, когда разыскивала имя Тун Яня. Не Чжэн привык платить по долгам: раз уж парень выручил его в ту ночь, отблагодарить его следовало подобающим образом. То, что он не спросил имя сразу, вовсе не означало, что он не сможет разыскать спасителя. Правда, на листе значился не один Тун Янь, а вся его группа стажёров.

Чжэн Чжаохуа продолжал всматриваться в фотографии:

— Да несчастные они ребята, вся эта группа. Хоть их и набрали с душком, под старого председателя никто из них лечь не успел. Кстати, тот паренёк, из-за которого на днях шумели, кажется, тоже из этих?

Не Чжэн нахмурился ещё сильнее:

— Что значит «с душком»?

Чжаохуа удивлённо моргнул. Оказывается, новый босс был не в курсе.

Лицо Не Чжэна сделалось суровым:

— Говори как есть.

Чжэн Чжаохуа задумчиво потёр подбородок. Что ж, во всей компании только он мог позволить себе так нагло вбивать клин между отцом и сыном семейства Не. Терять ему было нечего, да и повод подгадить семейству всегда находился.

— Да ты и сам знаешь, эти мальчишки прошли через прошлогодний кастинг. Вообще-то всё то шоу затевалось ради одного-единственного фаворита твоего отца, а остальные были так, для массовки. Но надо же было такому случиться: старик глянул эфир от силы минут пять и положил глаз совсем на другого паренька. Мой предшественник на посту директора — пройдоха ещё тот — быстро смекнул, к чему дело клонится. Он на коленке состряпал кабальные контракты и за бесценок, угрозами да посулами, переподписал нескольких симпатичных ребят без связей и покровителей. И продвигать их никто не планировал. Их

просто заперли в компании, как игрушки в коробке, чтобы старому барину было чем развлечься на досуге.

Не Чжэн молчал. Куда уж гнуснее?

— Предыдущего директора за эти фокусы как раз Мин Сюань и сожрал, — добавил Чжаохуа. — А как тот вылетел, про ребят все забыли. Раскручивать их никто не стал, продвижения не давали, но и контракт не расторгали — благо компании они не стоили ни юаня.

Не Чжэн опустил взгляд на фотографию Тун Яня. Несомненно, парень был удивительно хорош собой, но в его открытом, улыбающемся лице всё ещё угадывалась мальчишеская недосказанность. Ему ведь всего восемнадцать. И в этом гнилом вертепе, где порочные прихоти руководства давно стали нормой, ребёнка едва не затащили в постель к его престарелому отцу.

Грязь. Какая беспросветная грязь.

До самого вечера Не Чжэн ходил чернее тучи. «Юньсин» гнил с головы, и главным источником этой заразы оставался его собственный отец.

Когда они сели в машину, секретарь Юань украдкой глянула в зеркало заднего вида. Лицо Не Чжэна казалось темнее грозового неба, затянутого тяжёлыми тучами. Девушка мысленно вздохнула. С тех пор как они вернулись в страну, шеф пребывал в таком настроении постоянно. Да и как тут не злиться? Иметь такого распутного папашу, у которого любовников и любовниц не счесть, да ещё терпеть, как вся эта камарилья теперь пытается пролезть в постель к его сыну... От одной мысли об этом у секретаря голова шла кругом, а уж для педантичного, чистоплотного в личной жизни Не Чжэна это и вовсе было невыносимо.

Машина медленно покатила к выезду с территории комплекса. В небе глухо загрохотало, и в ту же секунду на лобовое стекло обрушился ливень, забарабанив по крыше крупными, как горох, каплями.

— Господин Не! — донёсся с улицы приглушённый крик.

Секретарь Юань обернулась. Сквозь залитое водой заднее стекло она разглядела бегущий за ними силуэт. Какой-то безумец мчался по лужам прямо за автомобилем. Разобрать лица было невозможно. «Неужели девятая?» — обречённо подумала она.

Она бросила быстрый взгляд на шефа. Но Не Чжэн и сам уже повернулся к окну. Ему хватило секунды, чтобы узнать бегущего сквозь стену дождя парня.

Тун Янь.

В памяти мгновенно всплыли слова Чжэн Чжаохуа: наивный ребёнок, которого обманом превратили в очередную живую игрушку для утех старого председателя.

— Тормози, — коротко приказал Не Чжэн.

Лимузин плавно остановился у обочины у самых ворот.

Преследователь мигом нагнал машину. Стекло плавно опустилось, и Не Чжэн снова увидел того самого мальчишку, который позавчера бежал за ним, чтобы вернуть кошелёк. Мокрые волосы прядями облепили его лоб, но глаза горели отчаянным упрямством.

Одежда Тун Яня насквозь пропиталась водой, но сам он бережно прижимал к груди два бумажных пакета. Просунув их в салон, он шумно выдохнул:

— Господин Не... это... я не могу это принять.

Не Чжэн удивлённо приподнял брови.

Ливень за окном стегал немилосердно, и небо заволокло так плотно, что просвета в ближайшее время ждать не приходилось. Посмотрев на промокшего до нитки парня, Не Чжэн произнёс:

— Садись в машину, поговорим.

Тун Янь растерялся. Надо же, его зовут внутрь!

«Ха! Прав я был, когда решил разыграть из себя наивного простака. Сработало! Большие боссы обожают такую честность»

Впрочем, поиск покровителя — это всегда искусство, требующее правильного времени, места и точного расчёта.

Как бы просто ни держал себя Не Чжэн, он происходил из влиятельного клана и давно привык стоять на самой вершине. Любые уловки, лесть и заигрывания он читал с первого взгляда. Трюк Тун Яня не отличался изяществом, но парню повезло оказаться в нужном месте в нужный час. Кроме того, Не Чжэн никогда не имел ничего против людей, пытавшихся привлечь его внимание — разумеется, в рамках приличий и без лишней наглости. А сегодня у него попросту не было сил разгадывать чужие скрытые мотивы.

Водитель открыл перед Тун Янем дверь, приглашая внутрь. Оказавшись в роскошном салоне, промокший парень почувствовал себя крайне неудобно. Ему было неловко за свой растрёпанный вид, а когда он наступил грязными подошвами на идеально чистый коврик «Майбаха», у него даже сердце кровью облилось. Салон автомобиля поражал простором и

кричащей роскошью. Каждая деталь отделки, каждый шов на кожаных сиденьях так и кричали: «Это стоит безумных денег».

Но самое дорогое сокровище сидело рядом с ним. На Не Чжэне был безупречный классический костюм-тройка. Белоснежный воротник рубашки и накрахмаленные манжеты выглядели так, словно их только что отпарили. Резкие, породистые черты его лица напоминали европейские; в идеальном профиле читалась непреклонная воля. Он походил на истинного немецкого аристократа — вежливого, благородного, но державшего дистанцию столь искусно, что подобраться к нему ближе положенного казалось невозможным.

Помня о своей роли бескорыстного простака, Тун Янь аккуратно поставил мокрые пакеты на пол у своих ног:

— Я вернул вам кошелёк просто потому, что так должен был поступить любой честный человек. Эти дорогие вещи я принять не могу. Я как раз собирался уходить и случайно увидел вашу машину из окон холла. Подумал, раз уж выпала такая возможность, лучше отдать их вам лично.

Он немного помялся, а затем смущённо вытащил из кармана небольшую открытку:

— Но... вот это я бы хотел оставить себе. Можно?

Карточка прилагалась к подарку. На плотной бумаге красивым, размашистым почерком было выведено: «Скромный дар в знак искренней признательности». И подпись — Не Чжэн.

Написано от руки. Потрясающие манеры.

<http://bllate.org/book/18307/1755423>